

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ВИРТУАЛЬНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Аннотация. Статья посвящена проблеме коммуникации в киберпространстве Интернета. Коммуникация рассматривается как форма общения пользователей компьютерных сетей. Производится обзор психологических взглядов на проблематику интернет-общения. Рассматриваются личностные особенности активных пользователей компьютерных сетей и их влияние на успешность коммуникации. Освещены результаты исследования части российской молодежи, которые условно названы «жителями Интернета», значительную часть времени проводящих в зоне общения киберпространства. Экспериментально выявлены их коммуникативные, психологические и поведенческие особенности.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, компьютерные сети, виртуальная реальность, обмен информацией, коммуникатор, коммуникант, специфические коммуникативные барьеры, схема коммуникативного акта, диалоговая и полилоговая формы интернет-общения, виртуальный социум, среднестатистический пользователь Интернета, психологические характеристики «жителей Интернета».

© I. Noss

INFLUENCE OF PERSONAL FEATURES ON THE VIRTUAL COMMUNICATIONS

Abstract. The article is devoted to a problem of the communications in a cyberspace the Internet. The communications is considered as the form of dialogue of users of computer networks. The review of psychological sights at a problematics the Internet-dialogue is made. Personal features of active users of computer networks and their influence on success of the communications are considered. Results of research of a part of the Russian youth which are conditionally named « by inhabitants the Internet », a significant part of time spending in a zone of dialogue of a cyberspace are covered. Their communicative, psychological and behavioural features are experimentally revealed.

Key words: the virtual communications, computer networks, a virtual reality, information interchange, communicator, communicant, specific communicative barriers, the plan of the communicative act, dialogue and polylogue forms the Internet-dialogue, virtual society, the average Internet user, psychological characteristics « inhabitants the Internet ».

Глобальные компьютерные сети, появившиеся в 60-х годах, явно видоизменили деятельность и общение между людьми. Возникла и стала ускоренно расширяться виртуальная коммуникация. Уже в 70-е годы зарубежными специалистами по общественным наукам был выполнен значительный объем исследований в области коммуникативной деятельности, опосредствованной компьютером. В России первые исследования пользователей компьютерных сетей начались в 1990-х годах в связи с развитием сетей, подключением отечественных пользователей к Интернету. Исследователи исходили из того, что компьютерные сети представляют собой новый этап в развитии средств коммуникации, а также их применение ведет к значительным структурным и функциональным изменени-

ям в психической деятельности человека, которые затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы, трансформируются операционное (исполнительское) звено деятельности, пространственно-временные характеристики взаимодействия субъект-субъект и субъект-информационная система, процессы целеполагания, потребностно-мотивационная регуляция и пр.

Эти изменения позволяют говорить о деятельности человека в Интернете как новой психической реальности – виртуальной реальности, новом виде деятельности, который сочетает в себе свойства различных традиционно выделяемых в психологии видов деятельности. Такое представление делает Интернет новым и сложным объектом психологического исследования [2].

Важной задачей нашего исследования являлось выявление личностных особенностей, влияющих на процесс коммуникации в виртуальной сети.

Употребление термина «коммуникация» в узком смысле слова основывается на том обстоятельстве, что в ходе совместной деятельности люди обмениваются между собой различными представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и пр. Если все это можно рассматривать и как информацию, то сам процесс коммуникации может быть понят как процесс обмена информацией.

При описании коммуникативной стороны общения необходимо выявить специфику в самом процессе обмена информацией. Во-первых, общение нельзя рассматривать лишь как приемо-передающую систему потому, что в отличие от простого «движения информации» между двумя устройствами здесь мы имеем дело с отношением двух активных субъектов, то есть интересубъектным процессом. Главная «прибавка» в специфически человеческом обмене информацией заключается в том, что здесь особую роль играет для каждого участника общения значимость информации, потому что люди не просто «обмениваются» значениями, но, как отмечает А.Н. Леонтьев, «стремятся при этом выработать общий смысл» [8]. Во-вторых, характер обмена информацией между людьми, а не кибернетическими устройствами, определяется тем, что посредством системы знаков партнеры оказывают воздействие на поведение партнера, т. е. знак изменяет состояние участников коммуникативного процесса, в этом смысле «знак в общении подобен орудью в труде» [8]. Коммуникативное влияние, которое здесь возникает, есть не что иное, как психологическое воздействие одного коммуниканта на другого с целью изменения его поведения, а эффективность коммуникации измеряется именно тем, насколько удалось это воздействие. В-третьих, коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий ее (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации. Л.С. Выготский отмечал: «Мысль никогда не равна прямому значению слов» [5]. Поэтому у общающихся должны быть идентичны – в случае звуковой речи – не только лексическая и синтаксическая системы, но и одинаковое понимание ситуации общения.

Наконец, в-четвертых, в условиях человеческой коммуникации могут возникать совершенно специфические коммуникативные барьеры. Они не связаны с уязвимыми местами в каком-либо канале коммуникации или с погрешностями кодирования и декодирования, а носят социальный или психологический характер. Барьеры могут возникнуть вследствие индивидуальных психологических особенностей общающихся («некоммуникабельность») [7], а также в силу сложившихся между общающимися особого рода психологических отношений: неприязни по отношению друг к другу, недоверия и т. п. В этом случае особенно четко выступает та связь, которая существует между общением и отношением, отсутствующая, естественно, в кибернетических системах.

Особенности человеческой коммуникации не позволяют рассматривать ее только в терминах теории информации, которые требуют известного переосмысления. Однако

все это не отвергает возможности заимствовать ряд понятий из теории информации. Например, при построении типологии коммуникативных процессов пользуются понятием «направленность сигналов». В теории коммуникации этот термин позволяет выделить: аксиальный коммуникативный процесс (от лат. axis – ось), когда сигналы направлены единичным приемникам информации, т. е. отдельным людям, а также ретиальный коммуникативный процесс (от лат. rete – сеть), когда сигналы направлены множеству вероятных адресатов [3].

В разных источниках под «коммуникацией» подразумеваются различные аспекты взаимодействия людей. Но время от времени можно наблюдать противоположные позиции относительно взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация»: одни авторы полностью отождествляют их [16], другие видят в коммуникации только одну из плоскостей общения [13], третьи же вообще упоминают либо только «общение», либо только «коммуникацию» [20].

Можно выделить три слоя коммуникативного акта: информацию, эмоции, роли как отношения между участниками.

Каналы передачи информации в основе своей представляют материальные носители для знаков, в которых выражено сообщение. В случае Интернета – это, как правило, письменная речь, требующая обратной связи. Отсутствие же обратной связи в коммуникативном акте приводит к разрушению коммуникации, то есть обратная связь является одним из основных организующих элементов системы коммуникации.

Помощь в анализе и понимании виртуальной коммуникации может оказать известная схема, предложенная К. Шенноном и модифицированная Р. Якобсоном [21], где информация проходит по цепи: адресант (отправитель) -> кодирование сообщения -> движение по каналам -> расшифровка (декодирование) -> адресат (получатель).

В социальной психологии, как правило, в структуре акта коммуникации выделяют намерение, замысел, цель как мотивационную составляющую и когнитивную составляющую – понимание высказывания.

На этот процесс существенное воздействие оказывают, наряду с внешними обстоятельствами, особенностями коммуникационных каналов, и внутренние условия, выражающиеся, прежде всего, в особенностях психики как адресанта, так и адресата.

Существует очень тесная взаимосвязь между коммуникацией и эмоциями. Если эмоции могут быть вызваны не только взаимодействием с другими людьми, то коммуникация неразрывно связана с эмоциональными переживаниями. Эмоции являются важнейшей характеристикой коммуникации и сопровождают любой коммуникативный акт. Можно выделить существенные отличия чувственных переживаний, возникших в процессе коммуникации. Во-первых, эмоциональная реакция участников коммуникации носит двусторонний характер. Во-вторых, эмоции и чувства в межличностной коммуникации, нося характер индивидуальных переживаний, в конце концов обретают форму послания другому, то есть становятся знаками, смысл которых необходимо понять. В-третьих, эмоции и чувства подвергаются жесткому социальному контролю.

Основными характеристиками именно виртуальной коммуникации является анонимность и физическая непредставленность участников в процессе общения. Во-первых, в процессе виртуального общения теряют свое значение невербальные средства. Возникает состояние эмоциональной депривации, несмотря на присутствие стандартного набора «смайлов», отражающих те или иные эмоциональные состояния. Отсюда возникает недопонимание, неправильное истолкование смысла отдельных фраз во время виртуальной беседы. Во-вторых, физическая непредставленность порождает преобладание механизмов стереопитизации и идентификации в процессе формирования представления о собеседнике. Таким образом, желаемое выдается за действительное в виртуальном со-

циуме намного чаще, чем в процессе реального общения. В-третьих, анонимность в акте коммуникации приводит к тому, что ряд барьеров общения теряет своё значение. Следствием этого может служить, с одной стороны, простота и раскрепощенность в общении, а с другой – своеобразная свобода высказываний и поступков, т. к. риск разоблачения и негативной оценки минимален. В-четвертых, Интернет предоставляет уникальную возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию. Тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны и адресату и адресанту. То, что обычно разнесено во времени и, соответственно, требует разделения ролей, в Интернете реализуется в ситуации «здесь и сейчас», которая приводит к перестройке личностного «Я» [9]. В-пятых, немаловажной особенностью интернет-общения является использование «ника», опосредующей функции слова. Ник выступает средством обобщения текстов, которые им маркируются и предметно наполняются [18]. В-шестых, коммуникация в компьютерной сети способствует возрастанию коммуникативной открытости и толерантности, что, в свою очередь, включает: постоянство и высокую интенсивность контактов, сближение коммуникативных интересов партнеров, взаимную информационную продуктивность коммуникации, большую активность пользователей и, как следствие – высокую информированность в обсуждаемых вопросах и взаимное пересечение коммуникативных интенций.

Можно назвать и прочие особенности интернет-общения: анонимность, снятие личностной защиты, коммуникативную доступность партнеров, непосредственность и открытость и др.

Однако снижение коммуникативных барьеров имеет и определенные негативные последствия. Благодаря большей степени опосредованности общения в компьютерной сети отправляемое информационное сообщение в значительной степени «отчуждается» субъектом. Эта психологическая иллюзия анонимности коммуникации, возникающая у некоторых пользователей, делает актуальной проблему контроля за достоверностью передаваемой информации. Такой контроль, естественно, неприменим в сфере межличностной коммуникации в компьютерной сети, за достоверность сообщений в которой отвечает непосредственно партнер по общению.

Взаимодействие с компьютерными технологиями становится для субъекта важным новым источником психических новообразований, формирующихся в различных сферах деятельности: личностной, когнитивной и операционной [1].

Существует несколько форм общения пользователей. К ним относятся диалоговое (электронная почта) и полилоговое (конференции, форумы, чаты).

Реальная жизнь ставит огромное количество как индивидуальных, так и социальных препятствий для успешной коммуникации. В общении у нас могут вызывать антипатию внешность собеседника, его стиль одежды, манера поведения и т. п. Социальные же препятствия, это – большая разница в возрасте, социальном статусе, национальные предубеждения и др. Препятствовать общению могут просто обстоятельства встречи, существуют нормы поведения.

При общении в чатах можно наблюдать совершенно иную картину. Отсутствие возможностей для визуального контакта имеет своим следствием не только глобальную нехватку выразительных средств, но и полную анонимность, которая в чатах культивируется.

Вливаясь в виртуальный социум, человек получает полную свободу в сотворении самого себя и имеет возможность вылепить себя таким, каким захочет. В чатах общаются не реальные люди, а живут созданные ими образы виртуальной реальности.

Важная составляющая безграничных возможностей, предоставляемых чатами, также проистекает из «растворенной телесности» – отсутствия тела как такового. Возмож-

ность работы с телом, да и с окружающим пространством при полном отсутствии телесности предоставляют человеку полную свободу действий.

Практически абсолютная анонимность и свобода действий приводят к тому, что как таковые социальные нормы изначально просто-напросто отсутствуют. В большинстве чатов – более чем либеральная свобода нравов и дозволено практически все, что встречается осуждение в реальной жизни – «нетикет» (сетевой этикет).

В современной психологической теории сформировано относительно устойчивое убеждение в том, что общение непосредственно связано с личностью через природные и социальные приобретения человека, которые собственно и составляют основу личности.

Сложилось уже достаточно обширное и дифференцированное сообщество пользователей Интернета, в котором наряду со случайными посетителями, постоянными пользователями определенных ресурсов, «работниками Интернета» выделяется и группа людей, которых уместнее всего назвать «жителями Интернета». Это те, кто имеет достаточно высокую мотивацию пребывания в киберпространстве, в частности, тратят значительные финансовые и временные ресурсы, а также демонстрируют высокую эмоциональную включенность в Интернет. При этом наряду с собственно деловыми задачами, решаемыми средствами Интернета, они входят в систему интернет-коммуникации, демонстрируя «мотивы коммуникативного, корпоративного и креативного содержания, мотивы личностного общения приобретают все большую представленность в системе мотивационной регуляции» [19].

По оценкам специалистов, среднестатистическим пользователем Интернета в России является: молодой мужчина/женщина (от 19 до 25 лет), который учится или уже получил высшее образование, причем скорее всего техническое. Как правило, живет он где-то в Европейской части России. В области компьютеров он самоучка, но очень высоко оценивает свой пользовательский уровень знаний. В сети он проводит от 30 до 50 часов в неделю, в равной степени одинаково используя все возможности компьютера. За компьютер он впервые сел в средних классах школы. Как правило, он заканчивает работу с компьютером с положительными чувствами или с сожалением, связанным с расставанием, приписывает компьютеру большую роль как в мире вообще, так и в своей жизни в частности.

В работах многих исследователей в данной проблеме можно выделить некоторые основные поведенческие характеристики, а также психологические и физиологические качества.

К основным поведенческим характеристикам относятся: нежелание прервать работу в Интернете, пренебрежение домашними делами, учебой, служебными обязанностями и собственным здоровьем, потеря круга общения, недостаток физической активности. Это сопровождается хорошим самочувствием или эйфорией в процессе нахождения в сети и ощущением пустоты, депрессии, раздражения вне компьютера или на отвлекающие факторы «реальной жизни» в момент нахождения в киберпространстве.

Также наблюдается нерегулярное питание или пропуск приемов пищи, пренебрежение личной гигиеной и т. д.

Изучая данный феномен, можно увидеть, что большой процент пользователей подвержен состоянию фрустрации. Им свойственны высокие проявления самоуверенности, конфликтности и агрессивности на фоне высоких показателей интеллектуальности и общительности. Анонимность и условно безграничные возможности Интернета являются той средой, в которой они могут себя чувствовать свободнее и независимее, где состояние фрустрированности пропадает, но при выходе из Интернета вновь возникает.

Важной особенностью «жителей сети» является подверженность так называемому синдрому эскейпизма – бегству в виртуальную реальность. Их не удовлетворяет настоящее положение вещей, они находятся в постоянном поиске новизны. Они стремятся к

стимуляции чувств за счет виртуальной реальности, ищут возможность выговориться, быть эмпатийно понятым и принятым, освободиться тем самым от острого переживания неприятностей в реальной жизни, а также получить поддержку и одобрение. Они чувствуют большое удовольствие, ощущая себя “виртуозом” в применении компьютера и специальных поисковых либо коммуникативных программ.

Эмоциональная сфера этих людей характеризуется неустойчивостью и депрессивными реакциями. Большинство страдает от чувства одиночества, дистанцированности и ощущают невозможность добиться понимания со стороны других людей [17]. Они склонны к гипертрофированно эмоциональным реакциям на слова других людей – подобный накал эмоций не поощряется в более традиционных формах общения.

Пользователи Интернета – это люди, обладающие относительно высоким интеллектом и умеющие его использовать в достижении своих целей. Собранность и сообразительность, абстрактность мышления и интеллектуальная приспособляемость дают им возможность вливаться в виртуальные сообщества и управлять ситуацией со стремлением к доминированию. При всем этом таким людям свойственна высокая тревожность.

Многие пользователи Интернета испытывают определенный психологический дискомфорт в реальной жизни, что способствует усилению их личностной направленности на виртуализацию отношений с внешним миром.

Согласно типологии М. Шоттон, существует три группы пользователей Интернета. Первая – это «сетевики» (networkers). Они оптимистичны, социально активны и позитивно настроены к другим людям, имеют друзей, в том числе противоположного пола. Они поддерживают нормальные отношения с родителями. Компьютер для них – это нечто вроде хобби. Вторая группа – «рабочие» (workers) – самая малочисленная группа людей, владеющих наиболее современными и дорогими компьютерами. Представители этой группы прекрасно учатся, причем их не удовлетворяет стандартная программа обучения, и они посещают дополнительные учебные курсы. Для них характерна весьма строгая «рабочая этика»: например, неприемлем всякий род «компьютерного пиратства». Третья группа – это «исследователи» (explorers) – самая многочисленная группа. Для них программирование сродни интеллектуальному вызову и одновременно развлечению. Они пишут сверхсложные программы, зачастую даже не доводя их до конца, принимаются за новые, более сложные. Представители этой группы с удовольствием занимаются отладкой программ. Компьютерное пиратство и хакерство они приемлют, воспринимая их «честной игрой» против других разработчиков программ и систем. С формальной стороны, уровень образования у них ниже, чем у «рабочих», – при этом они не только не отстают от имеющих более весомые дипломы коллег, но и зачастую превосходят их объемом знаний, амбиций, к социальным критериям жизненного преуспеяния они довольно равнодушны. Для «исследователей» компьютер – своего рода партнер и друг, он зачастую одушевлен, с ним проще взаимодействовать, нежели с людьми [2].

Наше экспериментальное исследование влияния личностных особенностей активных пользователей Интернета («жителей Интернета») на процесс коммуникации в компьютерной сети было построено в соответствии с экспериментальным дизайном (по Д. Кемпбеллу), основанном на плане с контрольной выборкой и тестированием до и после воздействия. Поэтому в качестве независимой переменной выбрано общение в Интернете, а зависимой переменной – особенности жителей Интернета. Общий объем выборки составил 60 студентов. Экспериментальная выборка – 30 человек (17% девушек, 83% юношей). Контрольная выборка – 30 человек (23% девушек, 77% юношей). Выборки составили однородные совокупности ($p \leq 0.05$) по критериям возраста, пола, уровня социализации, образования, интеллектуальным характеристикам (IQ и креативности) (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика выборки

	Экспериментальная выборка	Контрольная выборка	Статистические различия
Образование	Студенты 4-5 курсов	Студенты 4-5 курсов	нет
Возраст (год)	21.3	21.2	нет
Пол (в %)	83% - М, 17% - Ж	77% - М, 23% - Ж	не значимо
Показатель креативности (RAT) (в баллах) (Мх/ δх)	9,2/2,8	10,9/1,9	Ттест = 0,819 (не значимое различие)

В ходе исследования были применены следующие психологические методики: семантический дифференциал [11], тест диагностика межличностных отношений [14], тест К. Томаса [10], тест вербальной креативности [6], психогеометрический тест С. Делингера [12], стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) [15] и др.

В результате анализа экспериментального материала выявлены значимые различия личностных особенностей между испытуемыми, принадлежащими к т. н. «жителям Интернета», и пассивными пользователями компьютера.

О значимых различиях можно судить по результатам обследования испытуемых экспериментальной и контрольной выборок при помощи автоматизированной методики семантический дифференциал Ч. Осгуда (программа Osgood) в следующих понятиях: мой отец, общение, алкоголь, дети, хобби, литература, наркотик, смерть, компьютер, ссора и друзья, по табл. 2.

Таблица 2

Значимые различия по t-критерию Стьюдента по близости понятия к «Я» испытуемого

Понятие (стимульное)	Среднее значение в экспериментальной группе	Среднее значение в контрольной группе
Мой отец	1,83	2,11
Общение	1,64	1,46
Алкоголь	2,62	2,69
Дети	2,30	2,39
Хобби	1,97	1,84
Литература	2,05	2,08
Наркотик	3,03	2,93
Смерть	3,38	3,59
Компьютер	1,78	1,54
Ссора	2,99	2,97
Друзья	1,68	1,59

В экспериментальной выборке наблюдается более «теплое» отношение испытуемых к своим родителям, повышенное тяготение к алкоголю, чтению, суицидным настроениям. Менее выраженная, чем у контрольной группы, общительность и лояльность к наркотикам.

Значимые различия наблюдаются в результатах обследования испытуемых экспериментальной и контрольной выборок при помощи теста оценки межличностных отношений Т. Лири по октантам «альтруистичность» и «зависимость». Альтруистичность доминирует у испытуемых экспериментальной выборки и проявляется в форме выраженной готовности помогать окружающим, развитием чувстве ответственности, мягкосердечности, сверхобязательности и гиперсоциальных установках. Зависимость отражает потребности испытуемых из контрольной группы в помощи и доверии со стороны окру-

жающих, в их признании, а также в сверхкомфортности и полном подчинении мнению окружающих.

Результаты анализа показателей теста К. Томаса фиксируют, что в экспериментальной группе наиболее предпочитаемым в конфликтных ситуациях является стратегия избегания, а в контрольной группе – сотрудничества.

При помощи психогеометрического теста С. Делингера были изучены самопроекции испытуемых. Статистический анализ с использованием χ^2 теста выявил преобладание в экспериментальной группе «зигзага» и «треугольника», а в контрольной группе – «круга» и «прямоугольника».

Интерпретация данной методики может дать яркую характеристику многим личностным особенностям «жителей Интернета». Это – творческие, инакомыслящие люди. Их мышлению свойственны целостность, образность, интуитивность и мозаичность. Они обычно имеют развитое эстетическое чувство, остроумны, весьма язвительны, идеалистичны, непрактичны и наивны, сильно возбудимы, несдержанны и очень экспрессивны.

«Жители Интернета», как правило, не заинтересованы в консенсусе и добиваются результата путем заострения конфликта идей и построением обновленной концепции.

В работе им требуется независимость от других и высокий уровень стимуляции на рабочем месте. Они не могут трудиться в хорошо структурированных ситуациях. К тому же они не сильны в проработке конкретных деталей и не слишком настойчивы в доведении дела до конца – с утратой новизны теряют и интерес к идее.

«Жители Интернета» – это латентные лидеры, сконцентрированные на прагматичной цели. Они энергичны, сильны, способны глубоко и быстро анализировать ситуации, сосредоточиваясь на сути проблемы. Они – очень честолюбивые и уверенные в себе люди, с трудом признают свои ошибки, не любят менять свои решения, категоричны, но способны к быстрому и успешному обучению в рамках прагматической ориентации и тому, что способствует достижению главного. Главное их отрицательное качество – это сильный эгоцентризм и направленность на себя, властолюбие без особой щепетильности.

Особое внимание в ходе исследования характерологических особенностей «жителей Интернета» было уделено анализу показателей СМИЛ. Для обработки результатов была использована автоматизированная методика и статистическая программа анализа результатов при помощи t-критерия Стьюдента (табл. 4).

Таблица 3

Значения показателей СМИЛ экспериментальной и контрольной выборок

	Шкалы:	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Экспер.	Мх	45,2	67,8	49,3	48,9	49,1	49,2	53,6	53,5	56,9	61,2	70,1	72,6	59,3
	Дх	4,6	10,0	6,8	10,0	16,0	10,8	10,4	10,4	8,2	12,3	13,9	8,9	12,3
Контр.	Мх	45,0	63,4	49,3	46,6	45,0	46,6	50,6	50,6	51,8	55,4	63,4	80,1	47,6
	Дх	4,4	8,2	4,3	6,7	6,7	15,2	6,7	6,7	6,7	6,0	11,5	12,7	3,4
	T-тест	0	0,015	0,018	0,01	0,046	0,063	0,036	0,006	0,02	0,003	0,03	0,02	0,02

Полученные результаты фиксируют значимое повышение показателей в экспериментальной группе по шкалам ипохондрии, педантичности, тревожности, оригинальности, склонности к самоанализу и понижение показателей оптимистичности и коммуникативности.

Результаты теоретического и эмпирического исследования позволяют выявить некий психологический «портрет» типичного «жителя Интернета». В этом плане наши

исследования и сопоставление результатов многих публикаций показывают, что жителям Интернета, прежде всего, свойственна излишняя эгоистичность и зависимость. Это может объясняться тем, что большую часть времени эти люди проводят в одиночестве возле компьютера. Они дружелюбны в пределах компьютерной сети, но в жизни более замкнуты. Их больше интересует то, что происходит с ними самими, нежели с кем-то другим. Они тяжело переносят трудности. Исходя из этого, можно предположить, что у них хорошо развиты психологические механизмы вытеснения и подавления. Им тяжело продолжительное время заниматься одной деятельностью и т. д.

Таким образом, активный пользователь Интернета – это человек с нереализованной коммуникативностью, стремящийся к автономности, ориентирующийся на уникальные занятия, склонный к продуктивной, а не воспроизводящей деятельности [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: Психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. Серия XIV. Психология. – 1996. № 4.
2. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Мотивация пользователей Интернета / 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. – 2000.
3. Брудный А.А. Проблема языка и мышления – это, прежде всего, проблема понимания // Вопросы философии. – 1977.
4. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. – 2004. – № 1.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти томах. – М.: Педагогика, 1983.
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2000.
7. Зимбардо Ф. Застенчивость [Пер. с англ.]. – М.: Педагогика, 1991.
8. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Наука, 1972.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000.
10. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. – Петрозаводск: Петроком, 1992.
11. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд. МГУ, 1988.
12. Рабочая книга практического психолога. – М.: Институт психотерапии, 2001.
13. Рогов Е.И. Психология общения. – М.: Владос, 2005.
14. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. Диагностика межличностных отношений модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. – М., 1990.
15. Собчик Л.Н. СМЛЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. – СПб.: Речь, 2003.
16. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Уч. пос. – Рн/Д.: Феникс, 2005.
17. Чудова Н.В. Особенности образа Я “жителя” Интернета / 2-я Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. – М., 2000.
18. Чудова Н.В. Психологические особенности коммуникативного пространства Интернета // Материалы секции «Медиапсихология». – М.: МГУ, 2001.
19. Чудова Н.В., Евлампиева М.А., Рахимова Н.А. Психологический портрет потребителя Интернет-информации // Проблемы медиапсихологии. – М.: МГУ, 2001.
20. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969.
21. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм за и против: Сборник статей. – М., 1975.